

Несколько
бонусов
по почте

10.93

Взгляд со сцены

Пресс-аттеше Большого театра Александр Кудряков начал наше путешествие по театру прямо со сцены. Каким-то хитрым путем вывел меня на сцену. И в сплус вспомнил Галину Вишневскую. Мне, по знающей лучшей слове и верный ла-баскевич, вдруг стал слышаться свивающийся трепет певца. Эта сцена действительно магическая. Вроде бы все здесь обычно: кулисы, сцены деревянный скар, многочисленные события, прожекторы... Но дух! Какой божественный дух ширит на ней!

Шли репетиция, репетиция, третья тур Международного конкурса артистов балета. Конкурсанты брались меж кулис, сидели на голых наду, изваскино отгнувшись попку, выгнув спину, в руках связки так, что в каждом пальце был виден изгиб. Все внимательно следили за тем, что происходит на просторстве, открытом для зала.

А там парил молодой балет. Удал Валерианов - танец на Монголии - словно на опущенной землени притяжения Он был воздушен и неощущаем. (Уже на следующий день станет известно, что он адвокат на этом конкурсе сержант).

Однако видны бы вы, как, затанцевавшие в кулисах, трепетно наблюдали за молодыми талантами прославленная Людмила Семеновна. Было заметно, что она откидала не чувствовала себя среди этих новичков мотром. Она была в форме. Ей хотелось это шестое чувство состязательности, открытости...

Александр объяснил мне, что здесь, на этой сцене, приспавленные и модные балерины постоянно приглядывают друг к другу. А мастерство измеряется только одним критерием: можешь станцевать лучше других - значит, ты свой человек в Большом театре.

Вид из зала

Мы с Александром потихоньку переместились в ложу. В пустом зале божественно звучит Чайковский. Оркестр играл в полном составе. Мне это показалось удивительным, ведь накануне я слышала, что оркестр во главе со своим прославленным мастером Александром Лазаревым триумфально гастролирует в Лондоне, Голландии и так далее.

Оказалось, что в Большом играют два с половиной оркестра. Потому вестель ссыкому дому остаться, кому на гострой уехать. И не надо думать, что дома остаются не самые знаменитые. В тот день в оркестре играли профессоры и педагоги консерватории, известные музыканты.

Уже позже, расшифрованная диктофонную запись, я узнала, как чисто и точно записались классическая музыка Петра Ильича на мой изумленный, хриплый диктофон. Да уж... Истинное искусство и в локмотях балетов.

А на сцене тем временем "быстрой ножкой намыли биды" аргентинки, японки, мексиканки. Они прерывались, обращались к дирижеру с просьбой ускорить или замедлить темп, более выразительно проиграть тот или иной пассаж. Все эти хрюпки, традиционные сращения с других континентов по-русски. Это пораало и значило лишь одно: престиж русской балетной школы по-прежнему неослабим. Хочешь хорошо играть - иди учиться, хочешь хорошо танцевать - иди репетировать.

Чертяк сиял

Конечно же, и сегодня Большой театр - это империя - мажор, чувств, обаяние, таланты и даже гениальность. Здесь что ни постановка, то событие, что ни голос, то добрый жин. В его штате значатся два с половиной тысяч человек. Это и неограниченные оперные и балетные премьеры, и знаменитые темы Машин - уборщики. Длинных - бубенцы, классы, вериги, цепи, подсобки... Здесь есть все, прямо над зрительным залом, сцене. Ис используют в основном для репетиции, а также для работы в театре и тот преогромный - в нем вполне можно разместить широкую слона.

Мы с Александром долго бродили по лестницам, коридорам, классам, кабинетам. Они напоминали улей и жаркий день. Здесь было полно людей. Все они куда-то злились, выжидая, раскисавшие, или же просто с нами. Из разных мест доносились музыка, голоса, смех, реплики... Кто-то стремительно пробегал мимо...

Был обычный рабочий день театра. Но все это хитрое движение было подчинено одному. Что бы ни случилось, какое бы происшествие или того хуже происшествие ни было у артистов - к вечеру, к приходу публики чертот будет сиять (об этом позаботится тема Машин), а сцены будут возведены дождливо открытыми занавесами. К этому часу они забудут дневные хлопоты. Они сползут коралими, принятии, Мазепани, Жилемани, бопими... Это и будет их настоящий жинзнь.

Молодые таланты Большого театра на репетиции. Слева направо: Валерианов, Кудряков, Семеновна.

строении. В его кабинете было шумно и суматошно. Кто-то уточнял, каким способом будет давать "Файета" в Сеул. Потом разглядывали рекламные слайды, ситные для очередного рекламного буклета. Потом без конца заходили с проходной: разные люди катировались на встречу.

Вокруг Большого встала уйма народу - это и просто восторженные поклонники оперных и балетных талантов, исполняющие мажорную лавку, чтобы проинкуить в театр это и лады, порожные мажорной гениальности, им бы что бы ни стало надо выступать в Большом. Они требуют, чтобы их послушали.

У Е. Райкова ощущение, будто и не было летнего перерыва. Все лето - инатны, прослушивания, гастроль, переговоры, особенно модны в Европе нынче русские балет. Максим Михайлов, Михаил Крутиков, Глеб Никольский, Владимир Маторин заделаны приглашениями.

Не скучают и Бритонны. Вот, скажем, молодой солист Вадим Редкин знает почти по всем британским партиям в Большом. И успешно развезает по всему миру. Пел в "Лис Саймон" и "Метрополитен-опера". Он разучил не менее двух десятков из этого много для молодого солиста) сложнейших оперных партий. Этой осенью и зимой его ждут в Сан-Франциско и Суусе, в Испани и Канаде... И при всем при этом он не пропускает ни одного спектакля у себя на родине.

Многие знаменитые мастера переживают работоспособности русских артистов. Они постоянно разучивают новые оперные партии, кокетств по заграничным и по своей стране. Очень много поют и очень мало хрюпляют. Понятно, что на пределье возможностей, провозмоща усталость, простуды и недомогания. Это и есть еще один феномен Большого театра: здесь работают люди, поменьше на своем искусстве.

Недавний пример. На гастроль в Росто-повичу из Испани не пришло солистка. Тогда наша Татьяна Ершова за одну ночь раздобыла ноты и выучила партию. Директор поселился в Петербург и вдохновенно выступила вместе с мастером. Не за деньги, а исключительно "из любви к искусству".

Из любви к искусству

Педагог Лина Абрамовна Могилевская в Большом театре знает все. В ее классе занимались Галина Вишневская, Мария Каврашвили, Зураб Соткелави... Когда я пришла к ней в оперный класс, она только что кончила заниматься с В. Редкиным. Мой вопрос про настроение ее рассердил. На меня обрушился воялда обид, кстате, весьма преславная. И мычало, как будто в театре, на которых держится репертуар, нет даже мило-малыски подходящего жинзья. Многие жинзы, как студентки, в общежитии. Про отказы артистов она выразилась еще категоричнее: "То, что им платят, - это уловиница".

Изяма гнева, Лиза Абрамовна перешла на мажорные ноты. И я поняла, что перед мной сидит безжалостный энтузиаст и патриот от театра. Даже если ей совсем ничего не будет платит, она будет работать как одержимая.

Птем не менше...

Нынешний сезон вновь будет богат и операми, и балетными постановками. Как и в минувшем прославленные артисты уже хрюпили себе дома и виллы в Австрию, тем не менее в назначенный день и час они приезжают и выступают на родной сцене.

В этом сезоне театр порадует зрителя новой постановкой "Князя Игоря", прославленными "Мазепой", "Жанкой из гора", "Балом-маскарадом", "Савением Овганичем", "Орлеанской девой"... Словом, будет чем наслаждаться.

Заглянула я и в балетные классы. Они пустуют. Большая часть труппы - на гастроль в Японии. Позовли "Лебединое озеро", "Баядерку", "Ромео и Джульетту". Встречают их там великолепно, потому и настроение у артистов, надо думать, соответствующее.

Ну, вот и подошло к концу мое путешествие. Я узнала главное: настроение в театре самое разное, но патристическое. Уходя из из театра в преклонном ощущении. Театр возмущен над мужичиной его сороками и нитками. Ах, какой же классный большой театр, а "если рудится, так только темеша". Совсем недавно вновь изливала свои восторги неограниченной Майе Плиже-ровой по поводу ее очередного дня рождения. Ее искренне цвелили и задравляли цветами.

Так что Большому театру - по-прежнему великий. Являет собой незаменимую национальную творчество. Дирит нам высокое искусство.

По театру гуляла Светлана Буллашова. Фото Виктора АХЛЮМОВА

Майя ПЛИЖЕВА: Я танцевала на лучших сценах мира, но лучшие сцены Большого театра не знаю. Она особенная, а ней есть какая-то магия. Я ощущаю ее, и танцую, и даже стоя за кулисами. Нигде, кроме как в Большом, а не испытывала подобного чувства. Я обожаю эту сцену! (Из интервью постановки "Новая" телекомпания "Останкино" 10 октября)

Царская ложа

Теперь она называется правительственной, но суть дела от того не меняется. Большой театр всегда был символом власти, государственности. Это классическая империя с колоннами, строгими окнами, прямоугольными пустынными залами всегда притягивала к себе власти преадрожия. Русские цари устраивали здесь пышные балы по случаям своих коронаций.

Не могу удержаться. Расскажу о торжественном спектакле, посвященном 100-летию императора Николая II. К нему литовались год. Отдавались заново фасады, интерьеры, залы, примыкавшие к императорской ложе. Были сотканы умопомрачительные занавесы "Вид на Москву с Воробьевых гор" и "Торжество искусства". Фасад театра сверху мимолетными огней. Публика в зале ослепляла бриллиантами. Это были самые рафинированные аристократы. На сцене творили волшебство обворожительные бал-

рины, среди коих особо выделялась небезразличная императору Матильда Кшесинская... Да, были времена...

Помнится, и болышники не обходили вниманием главную сцену страны. Только они на ней устраивали не балеты, а судябосные спектакли. Сам Носиф Викентьевич обожал этот храм искусства. Вел себя своих синоновых гостей и небезразличный нам Людмила Илья. Мы тогда точно знали: если по телевизору "Лебединое озеро" показывали, значит в стране либо большой праздник, либо еще больший траур.

Жаль, но театр всегда был дилеммой большого патриотизма. Вот и нынче, когда сияет идеологическая цензура, материально он по-прежнему находится в плечу у государственности. И хотя финансируется в числе важнейших объектов, этих средств явно не хватает. Артисты жинзят в основном за счет зарубежных гастролей, контрактов, частных приглашений...

Однако прожизни наш поход по театру. Придем в главную фойе, что окнами смит-

Медаль - 1999 г. (об. №41) - С.8-9

Оркестр в Большом - праздник музыки, приравнов голосов, пышных декораций, ярких красок. Слева в центре Светлана И. Рязанского-Корсакова - очарования оазиса, созданный талантом людей десяти профессий. Но кончить спектакль - и на сцену выходит еще один человек, которому не суждено принимать аплодисментов. Огромная уборщица тата Маша подбирает остатки цветов и чинит готовить сцену к новому представлению. Показов и ей...

Вид из зала Большого театра. Фото Виктора АХЛЮМОВА

рит на Тетральную площадь. Днем здесь тихо, суфарино, а в воздухе реально ожидание чуда. "Увы, чудо, похоже, не состоится", - тростно ирек мой собеседник.

Да, видны бал...

Чутье меня не подвело. Большой театр с ресны готовился к традиционному оперному балу, который хотели провести по образцу и подобию знаменитых венских балов. Вход на такие празднества обычно стоит тысячи долларов. Я впервые за балетом даже значна клубника иногда стоит подми. Но ничто не сравнится с самим балом. Он поражает выжорбание даже самых тонких и мажорных ценителей искусства и роскоши.

Ночью похоже должно было состояться и у нас. Уже была предварительная договоренность с королевским двором Бавгии, который обещал прислать для оформления театр самолет оркестр. Уже был подготовлен лондонский "Мерседес", стоящий милли-

Есть работа - есть настроение

Именно так директор оперы Евгений Тихонович Райков ответил на мой вопрос о на-